

– Это невозможно.

Сколько бы раз Тео не закрывал глаза, пейзаж оставался неизменным. Даже стоявший вдалеке особняк ничем не отличался от того, который он помнил.

Горы Бекун...

Согласно воспоминаниям Ли Юнсуна, это была земля, которую в течение многих поколений оберегала семья Танцующих Фей Ли, и которую населяло множество духовных созданий. Теодор хотел когда-нибудь сюда приехать, но он не мог не задаться вопросом: каким образом его угораздило попасть сюда именно сейчас?

Итак, он обратился с этим вопросом к единственному возможному источнику:

– Обжорство!

Именно жадный гримуар предложил использовать Поклонение Смерти как средство спасения. И вот, эго гримуара, обитавшее в Теодоре, ответило:

– Ты звал?

– Конечно звал! Почему я нахожусь на восточном континенте? Объясни это так, чтобы я мог понять!

Достоинство волшебника состояло в способности сохранять спокойствие в любой ситуации, но в настоящий момент это было чересчур тяжело. Даже такой пространственный маг, как Орта, был бы полностью обессилен, преодолев несколько тысяч километров. Однако Теодор пересёк невероятное расстояние между двумя континентами. Кроме того, он находился на Горном Хребте Солнечных Облаков, который раскинулся посреди восточного континента.

Впрочем, голос Обжорства оставался таким же бесстрастным, как и всегда.

– Расслабься, пользователь. Когда ты поймешь, в какой ситуации мы находимся, то будешь только рад.

– ... Надеюсь.

Теодор подавил свои эмоции. За последние несколько лет взаимодействия с гримуаром он понял, что бесполезно спорить с существами, лишенными человеческих эмоций. Таким образом, после того, как его голова остыла, Теодор снова заговорил:

– Итак, что случилось с Поклонением Смерти, которое я достал из Инвентаря? Ты ведь не мог упустить его?

Поклонение Смерти являлось гримуаром, который мог превратить весь континент в царство смерти. Теодор не был бы достоин звания героя, если бы ему не удалось удержать гримуар.

Таким образом, маг пребывал в серьезном напряжении, однако Обжорство тут же развеяло все

его беспокойства.

– Естественно, не мог. Наша схватка была несколько интенсивной, но я сумел схватить его прямо перед пространственным прыжком. Тем не менее, в следующий раз гримуар будет более осторожным и быстрым.

– Да уж, один и тот же трюк дважды не пройдет... Что ж, самая большая проблема решена. Это радует.

Раз так, остался ещё один вопрос. В результате произошедшего взрыва Зест Шпейтем вполне мог погибнуть, однако логика Теодора отрицала эту оптимистическую гипотезу. 2-ой Меч сумел отразить даже последний, наиболее мощный, удар Магнуса, а потому Тео не был уверен в том, что столь могучий мастер меча умрёт от взрыва.

Если бы Зеста Шпейтема можно было так легко убить, то он бы уже давно лишился головы от рук Вероники или Бланделла.

«Что ж, даже такой исход можно считать весьма удачным»

Теодор был на восточном континенте, а потому угроза со стороны Зеста исчезла. И вот, посмотрев холодным взглядом на свою левую руку, Тео вернулся к разговору.

– С этим понятно. А теперь я хочу получить подробное объяснение того, как мы оказались на восточном континенте.

– Ладно.

Обжорство приняло запрос Теодора и начало объяснять:

– Когда мы сбежали отсюда при помощи пространственной деформации Поклонения Смерти, я увидел, что оно перемещается абсолютно случайно, без конкретной цели. Если бы ты остался с ним один на один, то оно могло бы убить тебя, телепортировав глубоко в море, или под землю.

– И?

– Я вмешался в его магию и поместил в формулу другие координаты. Для этого мне пришлось использовать причинную строку, прикрепленную к пользователю.

Речь шла о том, о чём Тео на какое-то время совершенно позабыл.

– Только не говори мне, что это из-за квеста...

– Именно так.

Ли Юнсун хотел вновь увидеть свой дом, и Обжорство использовало этот завет в качестве транспортного средства. Фактически, данный гримуар представлял собой паразитическое существо, проживающее в левой руке Теодора, и не имеющее прямой способности создавать магию, а поэтому оно могло лишь изменить координаты, используя внутренние желания Теодора. А раз так, то Обжорство нельзя было винить в том, что произошло.

– ... Вот чёрт. Фактически, я сам себя сюда привёл, – машинально проворчал Тео.

Тем не менее, Обжорство отреагировало на это весьма необычно.

- Хм-м, не думаю, что наша ситуация так уж и плоха.

- В смысле?

- Пользователю здесь ничто не угрожает, так что разве ты не можешь спокойно отдохнуть до тех пор, пока не исчезнет перегрузка твоих кругов? Также ты можешь выполнить квест, а потому прибытие на восточный континент во многих отношениях достаточно полезное.

В словах Обжорства была доля истины. Теодору нужно было время, чтобы стабилизировать свои круги, к тому же он сможет параллельно завершить выданный ему квест.

Однако Обжорство сделало это вовсе не из-за своего расположения к пользователю. Его не связывали никакие эмоциональные отношения с другими существами, а потому его заключение исходило лишь из прямой эффективности.

- Обжорство, ты... Э-э? - недоуменно заморгав, спросил Тео, - Ты что, уже спишь?

Тео чувствовал, как поверхностное сознание Обжорства начинает постепенно затуманиваться.

- В процессе вмешательства в Поклонение Смерти... Я использовал много сил. В настоящее время... Бодрствовать будет сложно... Наверное, - сонным голосом ответил гримуар.

- И как долго ты будешь восстанавливаться?

- Минимум неделю... Возможно... Две...

Затем Обжорство замолчало. Когда мага покинул его единственный спутник, он так и остался стоять на пороге хижины с опустошенным лицом. Нет, опустошенным было не только выражение лица Теодора, но и его разум.

Внезапное появление на восточном континенте... Тео совершенно не знал, что делать с этой абсурдной ситуацией.

А затем до его ушей внезапно донёсся чей-то звонкий голос:

- Ах, наконец-то!

Это был яркий и жизнерадостный голос, который звучал так, будто принадлежал кому-то ещё несовершеннолетнему. Теодор повернулся и увидел молодую девушку с заплетенными в косичку волосами. Она выглядела так, будто ей было чуть больше пятнадцати, однако Тео не мог не ощутить чувство дежавю.

«Кто она?», - задался вопросом Теодор, с недоумением глядя на девушку.

Девушка улыбнулась, после чего почесала голову и спросила:

- Кхе-кхе, Вы говорите по-китайски?

- ... Говорю.

- Ух ты! Ваше произношение очень старомодное!

К сожалению, с этим ничего нельзя было поделать. Прошло уже более ста лет с тех пор, как скончался Ли Юнсун, а потому произношение того времени и вправду должно было

восприниматься старомодным.

Тем временем девушка снова ярко улыбнулась Теодору и поклонилась.

– Меня зовут Ли Сюл, а это – хижина, в которой я с некоторых пор живу. Я увидела Вас лежащим на земле!

– С-спасибо за помощь.

Теодор не смог выдержать взгляд её сияющих глаз и в конце концов отвёл глаза. Он справлялся с мастерами меча и выдерживал натиск драконов, но впервые был вынужден отступить перед самым обычным человеком. Её глаза блеснули как у ребенка, ожидающего дня рождения...

И вот, вскоре была раскрыта причина её энтузиазма.

– Первый раз в своей жизни вижу иностранца! Я читала об этом в книгах, но Вы гораздо красивее, чем я себе представляла!

– Мисс Ли Сюл тоже весьма обаятельна.

– Ой, как приятно слышать! Пожалуйста, продолжайте называть меня мисс Ли Сюл. Это немного не обычно, но мне нравится. Думаю, такой опыт я больше нигде не смогу получить. Что ж, пойдёмте поговорим внутри!

Теодор отчетливо видел в её глазах любопытство, тоску и ожидание. Однако, несмотря на её юный возраст и яркий внешний вид, глубоко внутри неё можно было разглядеть нечто темное. Тем не менее, именно она подняла его с земли, переложила на кровать и позаботилась о нём.

Подумав об этом, Тео сразу понял в чём дело: «... Вот, значит, в чём причина этого дежавю».

Хижина, в которой Теодор пролежал несколько дней, напоминала ему нечто скрытое в его воспоминаниях.

Это была та самая хижина, где Ли Юнсун прожил несколько лет после того, как его выгнали из семьи. На протяжении многих лет она ремонтировалась и видоизменялась, но расположение колодцев и опорных колонн ничуть не изменилось.

Вот что заставило его почувствовать дежавю.

– Эй, Вы идёте?

– Иду, иду, – криво улыбнувшись, ответил Тео.

А затем он вошел в избушку, которая давным-давно была домом для Ли Юнсунa.

Наступила ночь...

Вшу-у-у-у-у.

Солнце зашло, а потому ветер стал прохладнее. Однако Теодор продолжал наслаждаться его порывами, вспоминая лицо девушки, с которой он познакомился некоторое время назад.

Ли Сюл, чьё имя дословно означало «снег», была наполнена любопытством и никогда не уставала. Судя по её поведению, распространенное предубеждение о том, что восточные люди были весьма замкнутыми, казалось ложным. Если бы Бэк Донгиль был немного моложе и женского пола, то, наверное, представлял бы собой кого-то вроде Ли Сюл.

– ... Даже не знаю, – пробормотал Теодор, глядя в небо, – Здесь я чувствую себя куда ближе к звездам, чем внизу.

Текущее местоположение Теодора было всего лишь на несколько километров выше уровня моря, но этого хватало, чтобы обмануть человеческие чувства. Звезды, освещающие темное небо, разгоняли тьму. Этот вид отличался от западных пейзажей, но почему-то Тео чувствовал что здесь он как дома.

– Простите... Вы хотите что-то сказать мне, старший? – не удержался и спросил Тео.

С того момента, как Тео встретил Ли Сюл, он почувствовал, что внутри него пробудилось сознание Ли Юнсун.

И вот, Ли Юнсун несколько раз кашлянул, после чего ответил:

– Кхе, кхе. Давно заметил?

– С самого начала.

– ... Ты сильно вырос. И куда только делся мой послушный младший?

– Это долгая и бесполезная история, старший, – пробормотал Тео, после чего сменил тему, – Вы думали, что я не замечу? Ли Сюл – Ваш прямой потомок, это очевидно.

– Эх. Да уж, тут не заметишь...

Два человека одновременно вздохнули.

Теодор не знал, что случилось за эти годы, поэтому он не мог судить Ли Юнсун. Пусть он и был изгнан, но, как никак, Ли Юнсун был прямым потомком семьи Ли и его покойного отца. И совершенно неважно, был ли он признан семьей Ли. Он увидел свой дом, но не знал множества остальных фактов, а потому ему и было так грустно.

– Мне очень жаль, младший, – горько пробормотал Ли Юнсун.

Почему эта девушка, Ли Сюл, жила в хижине на отшибе? Ли Юнсун задавался вопросом о том, что же случилось с семьей Ли. Ему было так любопытно, что он продолжал оставаться в сознании Теодора. Однако прежде, чем Ли Юнсун успел что либо сказать, Теодор проговорил:

– Я понимаю.

– ... Что?

– Вам больше ничего не нужно говорить. Я всё понимаю. Я позабочусь об этом ребёнке и узнаю ответы на Ваши вопросы. А до тех пор оставайтесь внутри меня и никуда не пропадайте.

Он не мог допустить, чтобы инцидент с Сатомером повторился вновь.

Сатомер пропустил тот момент, когда его мечта стала реальностью. И разве Теодор, будучи

магом, не мог понять этого искреннего желания? Теодор видел страсть Сатомера, который продолжал изучать магию призыва вплоть до своей смерти. Его желание, исполненное лишь частично, оставило на сердце Теодора настоящие ожоги.

А потому Теодор поклялся себе, что не допустит повторения случившегося.

Услышав решительные слова Теодора Миллера, Ли Юнсун на какое-то время потерял дар речи. Тео хотел, чтобы он остался до завершения квеста и ушел лишь тогда, когда будет полностью удовлетворен.

Теодор выбрал по-настоящему трудный путь. Однако эти великие люди, которые стали силой Теодора Миллера... Он просто не мог предать их.

- ... Спасибо, Теодор Миллер.

Ли Юнсун был настолько тронут, что если бы обладал материальным телом, то не смог бы даже согнуть колени и поклониться, чтобы выразить свою благодарность.

- Вам не обязательно это делать. Я смущаюсь.

Теодор принял благодарность и вновь перевел взгляд к небу и горам... Ему казалось, что он никогда не устанет от этого зачаровывающего вида.

В этом месте был хороший воздух и прекрасная атмосфера. А ещё Тео решил, что завтра обязательно спустится в долину и купит мясо. Несмотря на перспективу ближайшее время провести в маленькой избушке, не было никаких причин ограничивать себя в еде. Кроме того, в пространственном кармане Теодора имелось достаточно денег, чтобы купить сто таких горных деревушек.

... Ну и напоследок, что плохого может случиться в этом захолустье?

Однако когда наступило следующее утро, и Теодор увидел, как к его избушке подошли непрошенные гости, ему ничего не оставалось, кроме как горько вздохнуть.